

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-252–271

О ВОЙНЕ ЦАРЯ АСПУРГА ПРОТИВ СКИФОВ И ТАВРОВ

Н.В. Завойкина

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: zavoykina@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8054-4611

Статья посвящена анализу вопроса о походе боспорского царя Аспурга против скифов и тавров. Считается, что между 14/15 и 23 гг. н.э. Аспург совершил военный поход в Крымскую Скифию и разгромил Неаполь Скифский и ряд позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму. Царь провел эту военную акцию в рамках военно-оборонительного союза с Херсонесом. Эта симмахия была санкционирована Римом с целью защиты Херсонеса от набега варваров. Комплексное изучение разных групп источников привело автора статьи к заключению, что эта гипотеза не поддерживается никакими свидетельствами. Детальный анализ письменных, археологических и нумизматических данных позволяет автору предполагать, что около 11–13 гг. н.э. Аспург совершил победоносный военный поход против скифов и тавров, обитавших вблизи юго-западных рубежей европейской части Боспора. Эта успешная кампания отразилась в выпуске медной монеты с победной символикой (Арес/трофей из доспехов) и появлением в царской титулатуре Аспурга элемента «подчинивший скифов и тавров» (КБН 39, 30).

Ключевые слова: Боспорское царство, Аспург, Крым, Херсонес, скифы, тавры

В историографии античных государств Северного Причерноморья сформировался вполне устойчивый концепт, согласно которому боспорский царь Аспург между 14/15 и 23 гг. н.э. совершил военный поход в Крымскую Скифию с целью усмирить скифов и тавров¹. Основанием для этого вывода стало упоминание в титулатуре Аспурга элемента «подчинивший скифов и тавров (ὑποτάξαντα Σκύθας καὶ Ταύρους)» в двух надписях (КБН 39, 40) и наличие следов разгромов начала второй четверти I в. н.э. на поселениях в Центральном и Северо-Западном Крыму (Неаполь Скифский, Усть-Альминское городище; Кара-Тобе, Чайка, Калос Лимен). Поход боспорцев в Крымскую Скифию относят ко второй декаде I в., но

Данные об авторе. Наталья Владимировна Завойкина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

¹ Раевский 1973, 113–118; Высотская 1979, 192; 1994, 14; Зубарь 1987, 128–129; 1998, 18, 29; Колтухов 1990, 187; 1994, 217–218; 1999, 36; Кутайсов, Уженцев 1997, 26 сл.; Попова 1998, 190–194; Пуздровский 1992, 129; 1995, 399; 1999, 108; Внуков 1994, 65; 2006, 261; Сапрыкин 2002, 217–218; 2018, 401–402; Зайцев 2003, 44; Шапцев 2016, 174; Антонов 2019, 37; и др.

не ранее осени 14 г. н.э., когда Аспург был признан царем Боспора в Риме, и не позднее 23 г. н.э. (КБН 39)². Считается, что эта кампания проводилась боспорским царем в рамках военно-оборонительного союза с Херсонесом, который был санкционирован Римом. Предметом дискуссий в разное время были только причины похода, степень зависимости Скифского царства от Аспурга, последствия этой войны для Херсонеса и позднескифских поселений.

В.Ф. Гайдукевич³, предполагал, что о победе Аспурга в Крымской Скифии свидетельствуют медные монеты с изображением головы Ареса и трофея и монограммой ВАМ⁴. Исследователь относил этот военный поход Аспурга ко времени между 8–37 гг. н.э.⁵ Спустя четверть века предположение Гайдукевича было возвращено С.Д. Раевским в гипотезу о боспорском протекторате над Позднескифским царством⁶. Суть ее сводится к тому, что незадолго до 23 г. н.э. в ходе военной кампании Аспурга был захвачен Неаполь Скифский, и немалая часть Крымской Скифии оказалась под властью Боспора. В результате, покоренные скифы и тавры стали очевидным противовесом политике Херсонеса Таврического, который стремился ослабить боспорский протекторат. Позднескифское царство не прекратило своего существования, в Неаполе правила вассальная династия сарматских царей, между Боспором и Скифией был заключен мирный договор, его цель – распространить влияние Боспора в Крыму. Гипотеза Раевского была благожелательно воспринята многими исследователями⁷ (критике подвергалось только наличие сарматского компонента в населении Неаполя⁸). Т.Н. Высотская не отрицала факт похода Аспурга в Таврику и захвата Неаполя, но полагала, что победа Аспурга не имела большого значения для судьбы Позднескифского царства, поскольку его столица и поселения продолжают существовать⁹. С.Ю. Сапрыкин считает, что причины похода Аспурга в Таврику между 15 и 23 гг. н.э. скрываются в интересах Боспорского царства и Римской империи, основной целью которых была потребность обезопасить западные границы Боспорского царства и защитить Херсонес от постоянных набегов варваров¹⁰. В 25/24 г. до н.э. Август подтвердил автономию Херсонеса, поскольку с указанного года Херсонес вел свою новую эру. Элевтерия оказалась формальной, и одновременно, по настоянию Рима, Херсонес в целях защиты от тавроскифов был вынужден заключить военно-оборонительный союз с Боспором, который сохранялся до смерти царя Аспурга. Предполагается, что на деле такой союз приобрел форму политического протектората более сильного Боспора над более слабым союзником¹¹.

² Сапрыкин 2002, 217; 2005, 142; 2018, 401; Антонов 2019, 37.

³ После первого упоминания фамилии исследователей приводятся без инициалов.

⁴ Гайдукевич 1949, 323–324.

⁵ Посвятительная надпись 23 г. (КБН 39) была Гайдукевичу не известна (Блаватский 1957, 68–70). Кроме того, ученому был известен один, а не два выпуска меди типа «голова Ареса – трофей из доспехов». Второй выпуск этой меди, отличающийся наличием сарматской тамги на лицевой стороне и монограммой ВАМ на оборотной, был введен в научный оборот К.В. Голенко и Д.Б. Шеловым в 1963 г. (Голенко Шелов 1963, 12–14).

⁶ Раевский 1973, 113–118.

⁷ См. прим. 1.

⁸ Зубарь 1998, 29.

⁹ Высотская 1979, 192.

¹⁰ Сапрыкин 2002, 217; 2018, 401–402.

¹¹ Зубарь 1987, 128; Тюрин 2010, 160–162.

Существует и другая оценка отношений Боспора и Херсонеса. Считается, что о характере взаимоотношений этих государств в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. ничего конкретного неизвестно, не хватает данных, и оборонительную симмахию можно лишь предполагать¹². Несмотря на различия во взглядах исследователей по вопросу о взаимоотношениях Боспора и Херсонеса в правление Аспурга, в настоящее время предполагаемая дата военной компании этого царя около 20 г. н.э. не оспаривается, и даже выступает хронологическим рубежом в выделении строительных этапов на позднескифских поселениях Северо-Западного Крыма¹³.

Хотя из-за отсутствия данных военно-оборонительный союз Боспора и Херсонеса при Аспурге является малообоснованной конструкцией, она привлекается исследователями для обоснования тезиса о стремлении Херсонеса избавиться от боспорской опеки. Очевидно, что в случае отрицания боспоро-херсонесской симмахии при Аспурге будет необходимо внести ясность не только в вопрос о территории расселения скифов и тавров, подчиненных боспорским царем, но и пересмотреть причины стремления херсонесской аристократии получить поддержку Рима. Последний вопрос выходит за границы предлагаемой темы статьи.

В изложенной выше исторической реконструкции не вызывают сомнений археологически зафиксированные следы разрушений на позднескифских поселениях в Центральном и Северо-Западном Крыму в конце второй декады I в. н.э. Но ее поддержка письменными источниками и, прежде всего, боспорскими надписями, выглядит весьма ненадежной. Привязка военно-политических взаимоотношений трех государств в Крыму в конце второй декады I в. н.э. к одному не имеющему ясной датировки элементу царской титулатуры Аспурга в надписях КБН 39 и 40 вызывает ряд возражений (см. ниже). Другая надпись – фрагмент почетной надписи на базе статуи царя Аспурга из Херсонеса (IRE I², 573), появление которой в городе связывают с победой Аспурга над скифами и таврами, также не имеет точной датировки¹⁴. Установка статуи боспорского царя в городе, безусловно, свидетельствует о сохранении дружественных отношений между Боспором и Херсонесом. Какое благодеяние оказал Аспург полису – не известно, поэтому повод для установки его статуи, учитывая весьма продолжительный период царствования Аспурга (9/8 г. до н.э. – 38 г. н.э.), мог быть любым¹⁵. В силу отмеченных причин надпись IRE I², 573 сложно использовать для поддержки рассматриваемой гипотезы.

Нарративные источники ограничены двумя ремарками Страбона, из которых нельзя сделать вывод о симмахии Боспора и Херсонеса по причине хронологических расхождений. Географ пишет (Strab. VII. 4. 3), что «... начиная с этого времени¹⁶ полис херсонеситов вплоть до сегодняшнего дня подвластен династам Боспора». После описания скифских крепостей в Центральном Крыму и осады скифами Ктенунта, гавани Херсонеса, во время Диофантовых войн Страбон (VII. 4.7) резюмирует: «И теперь вся эта территория находится под властью боспор-

¹² Туровский 2018, 88.

¹³ Антонов 2022, 103.

¹⁴ Аспург получил царский титул и боспорский трон в 9/8 г. до н.э. (Завойкина 2023а – в печати).

¹⁵ Виноградов 1992, 132.

¹⁶ То есть с момента победы Митридата Евпатора над скифами и утверждения его на боспорском троне. Здесь и далее – пер. Г.А. Стратоновского (1964).

ских царей, которых возводят на престол римляне». В основном Страбон завершил «Географию» к 7 г. до н.э., но вплоть до 20 г. н.э. историк вносил дополнения и изменения в отдельные книги, вписывал крупные фрагменты (можно говорить, в частности, о дополнениях к I и II книгам)¹⁷. В «Географии» события из истории Херсонеса ограничиваются эпохой Диофантовых войн (Strab. VII. 4. 2–3), а Боспора – убийством Полемона I аспургианами (Strab. XII. 3. 29). Последним боспорским царем, известным Страбону, был Полемон I. Древний автор не был осведомлен об Аспурге, прямом наследнике боспорского престола, пришедшем к власти в 289 г. б.э. (= 9/8 г. до н.э.). Страбону было известно лишь «племя» аспургиан, да и то, оно интересовало его только в связи с убийством протеже Августа на Боспоре¹⁸. Следовательно, переносить сведения Страбона о владении боспорскими царями, назначаемыми римлянами, Херсонесом и его округой и на время правления Аспурга нет достаточных оснований¹⁹.

Данные о находках боспорских монет в Херсонесе и его хоре не поддерживают мнения о симмахии Боспора и Херсонеса в правление царя Аспурга и возможной политической зависимости полиса от царственного монарха²⁰. Известно пока две боспорские монеты времени Аспурга из Херсонеса. В то же время данные нумизматики I в. до н.э. вполне коррелируются с письменными источниками, свидетельствующими о власти боспорских владык от Фарнака II до Полемона I над Херсонесом²¹.

Датировка похода Аспурга в Крымскую Скифию между 14/15–23 гг. н.э. выводится исходя из того, что Аспург получил царский титул только в 14 г. н.э., а в боспорских надписях между 16 и 23 гг. н.э. завоевание скифов и тавров не упоминается. Эти аргументы нельзя принять по двум причинам. Посвящение Аспурга 6/7 г. н.э. из Горгиппии показывает, что он уже к этому году обладал царским титулом²², который получил от императора Августа в 9/8 г. до н.э.²³. Отсутствие в надписях Аспурга, поставленных в период между 16–23 гг. н.э., упоминания о завоеваниях в Крымской Скифии и Таврике не может являться хронологической опорой для датировки завоевания боспорцев. Ведь речь идет о разных по жанру надписях, которые отличаются по содержанию и составу элементов царской титулатуры. Почетные надписи КБН 39 и 40 среди других надписей Аспурга: в них сохранилась полная царская титулатура, и поставлены они видными царедворцами, которые посредством перечисления всех царских титулов выражали свою преданность сюзеру. Рескрипты горгиппийцам 15 г. н.э. поставлены от имени царя Аспурга, друга римлян (без перечисления его титулов)²⁴. Такая же ситуация наблюдается в посвящении Аспурга Гермесу и Гераклу 6/7 г. н.э. из Горгиппии. В манумиссии 16 г. н.э. из Фанагории (КБН 985) имя царя выступает в качестве эпонимной формулы, которой свойственно использование только основных эпитетов,

¹⁷ Грацианская 1988, 32–33.

¹⁸ Завойкин 2023 – в печати; Завойкина 2023а – в печати.

¹⁹ По мнению В.М. Зубаря, сведения Страбона о власти боспорских царей над Херсонесом следует относить ко времени Фарнака II и Асандра (Зубарь 1987, 118–120; 1998, 18).

²⁰ Болдырев 2001, 127; Сапрыкин 2005, 142; Туровский 2018, 88.

²¹ Болдырев 2001, 125–127; Туровский 2014, 307–314.

²² Завойкина, Новичихин, Константинов 2018, 680–692.

²³ Завойкина 2023а – в печати.

²⁴ Блаватская 1965, 198–203.

в частности, «друг римлян». Поэтому методически неверно привлекать столь различные по жанру и по информационной значимости документы для обоснования возможной даты похода Аспурга. Полагаю, что более внимательный анализ титулатуры Аспурга в надписях КБН 39 и 40 и близких ей по содержанию и времени источников позволит понять, когда Аспург мог включить элемент «подчинивший скифов и тавров» в царскую титулатуру.

Количество датированных надписей царя Аспурга увеличилось, расширился их хронологический диапазон с 6/7 по 23 г. н.э. Следовательно, предполагаемая датировка похода Аспурга в Крымскую Скифию находится уже в этих пределах (или несколько позднее). В посвяtitельной надписи 23 г. н.э. на архитраве здания сохранилась развернутая титулатура царя Аспурга (КБН 39) «βασιλεῖ μεγάλῳ Ασπούργῳ φιλοφωμίῳ, [τῷ ἐκ βασιλέως Ἀσανδρόχου²⁵,] | βασιλεύοντι παντὸς Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας κα[ὶ Σίνδων καὶ Μαῖτῶν καὶ Ταρπεῖτων καὶ Τορετῶν] | Ψησῶν τε καὶ Ταναῖτῶν, ὑποτάξαντι Σκύθας κα[ὶ Ταύρους] ... – «Царю великому Аспургу, сыну царя Асандроха, царствующему над всем Боспором и Феодосией, и синдами и меотами, и тарпетами, и торетами, псеми и танаитами, подчинившего скифов и тавров...». Еще раз аналогичная титулатура встречается в почетной надписи на постаменте статуи Аспурга, поставленной Менестаратом сыном Менестарата, наместником острова (КБН 40)²⁶. В.П. Яйленко резонно указал, что надписи КБН 39 и 40 не только одинаковы по тексту, но и выполнены одним резчиком, на что указывает идентичный характер их исполнения²⁷. Почетная надпись КБН 40, видимо, поставлена несколько позднее 23 г. н.э.²⁸ В обеих надписях представлена полная титулатура Аспурга с последовательным перечислением подвластных ему племен. Но что же в этой титулатуре свидетельствует о недавнем подчинении скифов и тавров Боспору? Если принимать гипотезу о войне Аспурга против поздних скифов между 14/15 и 23 г. н.э. (или около 20 г. н.э.), то между этим событием и включением подвластных скифов и тавров в титулатуру царя прошло примерно от 4-х до 7-ми лет. В надписях КБН 39 и 40 употреблены сходные аористные причастия настоящего времени: βασιλεύοντα, царствующий, и ὑποτάξαντα, подчинивший. Эти отглагольные формы имеют видовое, а не временное значение, и обозначают свершившееся действия. Ключевой для понимания выступает первая часть титулатуры, вводимая βασιλεύοντα. После этого слова следует перечень подвластных Аспургу земель и народов, который соответствует по ряду наименований титулатуре ранних Спартокидов²⁹. В надписях этих боспорских тиранов употребляется эпитет титулатуры «правлящий (ἄρχωντος) Боспором и Феодосией», далее перечисляются подвластные им народы – синды, меоты, тореты, псессы (КБН 6, 10, 1037, 1038, 1014 и пр.). По сравнению с эпохой Левкона, Перисада I и ближайших их потомков наблюдается некоторое отличие в списке подвластных Аспургу племен, а именно, в упоминании тарпетов³⁰ и танаитов. Танаиты фиксируются

²⁵ Дополнение стк. 1 предложено В.П. Яйленко (2010, 493).

²⁶ Надпись КБН 40, сохранившая полностью, позволила дополнить утраченные элементы в царской титулатуре надписи КБН 39.

²⁷ Яйленко 2010, 492.

²⁸ На это указывает эпитет «φίλοκαίσαρος», не известный в надписи КБН 39.

²⁹ Этот факт неоднократно отмечали и ранее.

³⁰ Одно из меотских племен, упоминается Страбоном как тарпиты (Strab. XI.2.11; Сапрыкин 2002, 204).

античными источниками не ранее второй половины I в. до н.э. на Нижнем Дону (Plin. *NH*. VI. 22; Ptol. III. 5. 10). «Архаистическая» часть титулатуры Аспурга демонстрирует очевидную преемственность его власти и сохранение завоеванных прежними владыками народов и территорий в подвластном ему царстве³¹. Новыми приобретениями боспорских владык второй половины I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э. следует считать территории, населенные племенами тарпетов и танаитов. В этом же ключе следует воспринимать и выражение «...ὕλοτάξαντα Σκύθας καὶ Ταύρους...».

Но насколько новыми можно признать завоевания Аспургом скифов и тавров? Начиная с херсонесского декрета в честь Диофанта (IOSPE I² 352), целая серия надписей упоминает о завоеваниях скифов или скифов и тавров правителями Боспора. Помимо двух рассматриваемых, об этом сообщают почетный декрет в честь Митридата Евпатора из Нимфея³², почетные надписи в честь Котиса II (КБН 32 = Яйленко 2010, 504–505; КБН 33), посвящение 193 г. н.э. за Савромата II из Танаиса (КБН 1237). В них представлены разные этапы покорения крымских варваров боспорскими царями: Митридат Евпатор «победил скифов через великие деяния и покорил тавров...»³³, Аспург – подчинил скифов и тавров (КБН 39, 40); Котис II – одержал победу над скифами; Савромат II – завоевал сираков и скифов и присоединил по договору Таврику. Рескупорид II, сын Савромата II, носил титул «царь всего Боспора и тавроскифов» (КБН 1008). Перечисленные надписи показывают, что скифы и тавры не входили в состав Боспорского царства до 193 г. н.э. (КБН 1237) и оставались постоянным очагом агрессии для юго-западной части Европейского Боспора. Годы установки рассматриваемых надписей и упоминающиеся в них завоевания крымских варваров разделены временным интервалом. Точно определить даты военных кампаний на основании надписей невозможно. Почетный декрет в честь Митридата Евпатора датируется концом II в. – 80-ми гг. до н.э., но подразумеваются в нем царские победы над скифами и таврами эпохи Диофантовых войн между 114–110 гг. до н.э. В посвячительной надписи КБН 1237 (193 г. н.э.) перечисляются многие военные победы царя Савромата, совершенные им между 174 и 192 гг. н.э.

Таким образом, приходим к заключению, что титулатура Аспурга в надписях КБН 39 и 40 фиксирует лишь то, что этот царь одержал победу над скифами и таврами, но когда именно это совершилось – остается неизвестным. Анализ эпиграфических документов приводит к выводу, что элемент «подчинивший скифов и тавров» в титулатуре Аспурга (КБН 39, 23 г. н.э.) проблематично использовать как хронологический репер для синхронизации с разгромами позднескифских поселений в Центральном и Северо-Западном Крыму около 20 г. н.э. Очевидно, что Аспург мог совершить военные походы против скифов и тавров ранее предложенных дат.

Для прояснения вопроса о вероятной дате завоеваний Аспургом скифов и тавров необходимо привлечь синхронные или близкие по времени к этим событиям источники, которые позволяют проверить предполагаемую датировку военной

³¹ О территории, находившейся под властью Аспурга: Латышев 1909, 61, 104; Каллистов 1940, 75; Гайдукевич 1952, 29 и пр.

³² Яйленко 2010, 199–202.

³³ Яйленко 2010, 201.

кампании Аспурга. Прежде всего, это монеты царя Аспурга. Значимые военные победы боспорских царей над внешним врагом отмечалась выпуском медных монет с победной символикой. Так, из списка документов, сообщающих о победах над скифами, привлекает внимание почетная надпись 123 г. н.э. из Пантикапея (КБН 33). В ней сообщается, что она установлена в честь победы Котиса II над скифами. Содержание этой надписи согласуется с победной символикой на боспорских монетах этого года³⁴. Упоминание о подчинении скифов и тавров в царской титулатуре дает основание для предположения, что эта военная виктория должна была получить отражение в синхронном выпуске монет. Поэтому заслуживает особого внимания мнение В.Ф. Гайдукевича о связи медных монет Аспурга с изображением головы Ареса и трофея в виде доспеха с победой этого царя над скифами и таврами³⁵. Известны две серии медных монет номиналом в 6 единиц (*семисы*) с победной символикой «голова Ареса/трофей», но с разными монограммами. Н.А. Фролова разделила их на два последовательных выпуска из-за стилистической близости: первый выпуск с монограммой ВАМ на о.с.; второй – с тамгой на л.с. и монограммой ВАР на о.с. Выпуск серии монет типа «Арес/трофей, ВАМ», как установлено Л.А. Бертье-Делагардом и поддержано Н.А. Фроловой, предшествовал выпуску аналогичных монет с монограммой ВАР и тамгой³⁶. Чеканка последней серии меди приходится на начало 312 г. б.э. (= 14/15 г. н.э.)³⁷.

Определить время чеканки медных монет с монограммой ВАМ типа «голова Ареса/трофей» можно лишь приблизительно. Стилистическая и весовая близость двух выпусков меди типа «голова Ареса/трофей», но с разными монограммами, служит свидетельством их близкой по времени чеканки. Из рескриптов Аспурга от 20 числа месяца Даисия 312 г. б.э. (= июнь 15 г. н.э.) известно о его визите в Рим. Этот визит имел место в 14 г. н.э. Известными результатами этой встречи стало разрешение императора Тиберия изображать портрет Аспурга и царскую монограмму ВАР на боспорских монетах. В конце 311 г. б.э.³⁸ Аспург начинает выпуск статов и медной монеты с изображением Тиберия и с царской монограммой ВАР на оборотной стороне. Царская монограмма ВАР чеканилась на статерах с портретами императора Тиберия с конца 311 г. б.э. (сентябрь – начало октября 14 г. н.э.). Этому типу золота, который оставался неизменным вплоть до смерти Тиберия в 37 г. н.э., синхронна недатированная медь с изображением на л.с. того же императора и его именем, а на о.с. – с портретом Аспурга и его царской монограммой³⁹. Этот тип меди также оставался неизменным, по крайней мере, с 14/15 по 37/38 гг. н.э. (312–334 гг. б.э.). Медь «Арес, тамга/трофей, ВАР» считается самым ранним выпуском Аспургом семисов с царской монограммой⁴⁰. Его следует относить к концу 311 г. б.э. на основании царской монограммы ВАР на оборотной стороне. Эти медные монеты явно выпадают из синхронного и однотипного ряда

³⁴ Фролова 1997/1, 136–137; Завойкина 2013, 149.

³⁵ Это предположение Гайдукевича поддержано Н.А. Фроловой (1997.1, 71), С.Ю. Сапрыкиным (2002, 224–225), Ю.А. Виноградовым и В.А. Горончаровским (2005, 219–220).

³⁶ Фролова 1997/1, 29, 31.

³⁷ Подробнее о так называемой «тамге» Аспурга см.: Завойкина 2023б – в печати.

³⁸ Этот небольшой интервал приходится на период между смертью Августа (19.08.14) и началом 312 г. б.э. (ок. середины октября 14 г.).

³⁹ Анохин 1986, 150 (2-й выпуск меди царя Аспурга).

⁴⁰ Фролова 1997/1, 29, 67.

выпусков боспорского золота и меди на Боспоре при Тиберии. И стилистически, и по номиналу они идентичны меди с монограммой ВАМ. Выпуск меди с монограммой ВАМ датируется началом I в. н.э.⁴¹. Отмеченное сходство изображений и номиналов этих выпусков меди указывает на их хронологическую близость. Отсюда вытекает логичное заключение, что монеты типа «Арес/трофей, ВАМ» выпускались незадолго до меди «типа Арес, тамга/трофей, монограмма ВАР». Учитывая датировку последнего концом 311 – началом 312 г. б.э. (середина октября – декабрь 14 г. н.э.), медь «Арес/трофей, ВАМ» следует датировать ок. 309 – 311 г. б.э. (11/12 – сентябрь 14 г. н.э.).

Однако военный поход во второй половине 13 г. и в первую половину 14 г. н.э. не мог произойти по двум причинам. Большую часть 14 г. н.э. Аспург отсутствовал на Боспоре из-за визита в Рим к Августу. Военный поход в Крымскую Скифию должен был проходить в благоприятных климатических условиях, а период с ноября 13 г. по апрель 14 г. н.э. непригоден для проведения военных кампаний. Таким образом, поход боспорцев в Крымскую Скифию и Таврику может приходиться на время, когда Аспург еще не отбыл в Рим, т.е. в период между 11 г. и осенью 13 г. н.э.⁴².

Просматривается хронологическое расхождение между археологическими датировками разгромов Неаполя Скифского, позднескифских городищ в Северо-Западном Крыму и предполагаемой датой похода боспорской армии в Крымскую Скифию в 11–13 гг. н.э. Источники не подтверждают гипотезу о симмахии Боспора и Херсонеса, созданной по велению Рима, в правление Аспурга. Поэтому мысль о походе боспорского царя против скифов и тавров для защиты Херсонеса от их агрессии оказывается под большим сомнением. Исходя из общих представлений о взаимоотношении Рима с вассальными государствами, мы не можем полностью отказаться от гипотезы о военно-оборонительном союзе Боспора и Херсонеса в первой трети I в. н.э., поскольку подобные союзы небольших греческих государств в удаленных регионах были необходимы Риму. В силу различных причин в I в. н.э. Империя не могла выводить военные базы в Крым для охраны своих дальних рубежей и защищать Херсонес. Однако остается не известным, в каком же году был заключен подобный союз между Аспургом и Херсонесом. В гипотезе о боспоро-херсонесской симмахии упускается из виду существенная деталь. Аспургу был невыгоден не только сам поход, но и симмахия с Херсонесом не была особо нужна в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. И то, и другое требовало значительных финансовых затрат на военные нужды, и средств, которыми Аспург, по всей видимости, не располагал в этот период. Предположение, что Рим предоставлял субсидии Боспору, как это было позднее при потомках Аспурга, нуждается в серьезном обосновании, но источники об этом аспекте взаимоотношений двух государств отсутствуют. После устранения Полемона Аспургу досталось царство с разрушенной оборонительной системой (исключение составляли, пожалуй, пограничные сооружения на юго-восточной границе царства). Утверждение власти ставленника Августа на Боспоре сопровождалось рядом карательных походов. В конце I в. до н.э. были разрушены многие пункты сигнально-оборонительной си-

⁴¹ Фролова 1989, 4, 7.

⁴² Не исключено, что Аспург лично не участвовал в военном походе и поручил руководство кампанией одному из своих полководцев, но царь оставался на Боспоре.

стемы Европейского Боспора (башни на Узунларском валу, башня у Чокракского озера, Кутлакская крепость), пострадали крупные объекты: поселения Артазиан, Полянка, Ново-Отрадное⁴³. Полемон разрушил Танаис ок. 8 г. до н.э., лишил его оборонительных стен; в начале I в. н.э. город в полном масштабе еще не был восстановлен. На Азиатском Боспоре были разрушены «резиденция Хрисалиска» и, видимо, Краснобатареиное городище⁴⁴. Список погромов боспорских поселений и стратегических объектов показывает масштаб ущерба, который был нанесен Боспорскому государству во время правления чужеземца. Очевидным выглядит предположение, что налоги и прочие сборы в царскую казну в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. поступали в несколько урезанном виде. Имеющиеся финансовые ресурсы в большей мере должны были расходоваться Аспургом на восстановление и укрепление обороноспособности государства. Так, в начале – первой четверти I в. н.э. возводятся крепости-батарейки на Фонталовском п-ове (их учтено порядка десяти⁴⁵); происходят перестройки на поселениях Восточного Крыма (Ново-Отрадное, Михайловское, Андреевка Северная)⁴⁶.

Однако разрушенные Полемоном I сигнально-сторожевые башни вблизи Узунларского и Чокракского валов не восстанавливаются. По всей видимости, в начале I в. н.э. Узунларский вал утратил свое стратегическое значение, а приграничная линия Боспора сместилась к западу в район Акмонайского перешейка⁴⁷. В районе перешейка во времена Аспурга продолжал действовать вал, укрепленный с западной (степной) стороны рвом. Между Узунларским и Акмонайским валами располагалась «мертвая зона» в 50–60 км. Похоже, что направление через Акмонайский перешеек в степной Крым, которое связывало Европейский Боспор и Позднескифское царство, не представляло опасности для боспорских городов и поселений.

Итак, не обнаружено сведений, подтверждающих гипотезу о покорении Аспургом позднескифских поселений в связи с его помощью Херсонесу в рамках военно-оборонительного союза. Появление элемента «покоривший скифов и тавров» в царской титулатуре следует связывать с военным походом Аспурга против этих племен, имевшим место между 11 и 13 гг. н.э. Эта победа Аспурга нашла отражение в выпуске меди с викариальной символикой и монограммой ВАМ. Я солидарна с мнением, восходящим к выводу А.Л. Бертье-Делагарду, что монограмма ВАМ раскрывается как ВА(ΣΙΛΕΩΣ) Μ(ΙΟΥΡΙΔΑΤΟΥ). В изображениях на этой серии меди просматривается явный идеологический акцент. Монограммой ВАМ Аспург декларировал свое легитимное происхождение по материнской линии от великого царя Понтийской державы, а также, – вкупе с викариальной символикой, эта монограмма сообщала об исторической преемственности победоносного акта Аспурга над крымскими варварами.

Где же обитали скифы и тавры, побежденные Аспургом? Элемент «ὀπότη-ξάντα Σκύθας καὶ Ταύρος» в титулатуре Аспурга (КБН 39, 40) предполагает, что

⁴³ Масленников 1995, 158–165; 1998, 105–111, 128–333; Винокуров 2010, 38; Бонин 2006, 27, 29, 32; 2017, 2017, 112–113; Ярцев, Зубарев, Смекалов 2018, 26–29.

⁴⁴ Сокольский 1976, 89–107, 111; Бонин 2006, 9, 29; Шевченко 2009, 435–436.

⁴⁵ Бонин 2006, 11, 13.

⁴⁶ Бонин 2017, 111–113.

⁴⁷ Виноградов, Горончаровский 2005, 219–220; Бонин 2017, 113.

оба эти народа проживали на единой или близкой территории, что и повлекло их завоевание в ходе военной кампании. Археологические исследования выявили, что части этих народов населяли южную часть Горного Крыма⁴⁸, в том числе и недалеко от юго-западных пределов Боспора. Западный участок границы Европейского Боспора, отделявший земли царства от владений тавро-скифов в южном Крыму, имел важное стратегическое значение. Боспорские цари стремились подчинить восточную Таврику и в течение трех столетий вели войны на этом направлении с тавро-скифами⁴⁹. Владыки Боспора возводили здесь крепости и укрепленные пункты, контролировавшие дороги от черноморского побережья вглубь боспорской территории в сторону Феодосии и в Старокрымскую долину. Сведения о тавро-скифах коррелируются с результатами археологических исследований Таврики. Они выявили, что к I в. н.э. тавры, обитавшие в предгорьях южного Крыма, оказались ассимилированы поздними скифами⁵⁰. Косвенные данные дают основания для предположения о росте агрессивности тавро-скифского населения. Западным форпостом Боспора была Кутлакская крепость (Афенион?), располагавшаяся на склоне горы Каруал-Оба над Кутлакским заливом⁵¹. В крепости помещался гарнизон численностью около 100 человек. Этот форпост контролировал единственный горный путь из южного Крыма на территорию Западного Боспора и защищал суда, делавшие остановку в бухте Кутлакского залива, от пиратских набегов тавро-скифов. Анализ керамики из раскопок Кутлакской крепости выявил, что она была разрушена в конце I в. до н.э., вероятно, Полемоном I. Крепость была заброшена и более не восстанавливалась. Боспорский фронт на границе с тавро-скифами был уничтожен, и путь в боспорские земли и к стоянке судов в Кутлакской бухте стал доступен для тавро-скифов. В конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. юго-западная граница Боспора отодвинулась вглубь территории к юго-востоку и проходила, по всей видимости, по линии Коктебель – Старый Крым. На этот вывод наводят археологические исследования укрепленных пунктов в этой зоне⁵². Дорогу, которая связывала побережье в районе Коктебеля и Щebetовки и Старокрымскую долину, охраняли укрепленные пункты, расположенные на вершинах гор при входе в долину (Яман Таш, Карасан Оба) и оборонительный вал⁵³. Укрепление на горе Карасан Оба датируется I в. до н.э. – I в. н.э., оно входило в оборонительную систему в предгорной части юго-восточного Крыма наряду с городищем Сары Кая, а также укреплением и городищем на горе Яман Таш⁵⁴. На окраине пос. Щebetовка располагается варварское святилище Туар Алан. В первой четверти I в. н.э. его использование прекращается⁵⁵. Это святилище располагалось на пути, связывающем несколько долин Юго-Восточного Крыма. Недалеко

⁴⁸ Их святилища и некрополи сосредоточены в центральной части Горного Крыма (Лысенко 2018, 219–220).

⁴⁹ О войнах со скифами сообщают надписи Котиса I, Саврамата II, Рескупорида II (КБН 32, 33, 1237, 1008). В правление Саврамата II и Рескупорида II тавро-скифы и восточная Таврика была подчинена Боспору.

⁵⁰ Храпунов 2004, 63–64.

⁵¹ Ланцов 1999, 121–136; Ланцов, Юрочкин 2001, 262–263.

⁵² Гаврилов 2004, 27–33; 49–50.

⁵³ Гаврилов 2004, 265, рис. 4. 10, 17, 6–9.

⁵⁴ Гаврилов 2004, 38; 2018, 149–160.

⁵⁵ Гаврилов, Труфанов 2014, 108–112.

от него известны поселения второй половины III в. до н.э. – III в. н.э. (Скала, Спящая красавица, Водяная балка). Юго-восточнее святилища Туар Алан проходила дорога в сторону Феодосии, ее охраняли боспорские укрепления на вершинах Отлу Кая и Кара Дага. О возросшем богатстве тавро-скифов горного Крыма в конце I в. до н.э. – середине I в. н.э. свидетельствуют результаты раскопок варварского святилища на перевале Гурзуфское седло, расположенного на главной гряде Таврских гор. Они показывают, что в период расцвета святилища приходится как раз на указанный период. К этому времени относится изменение внешнего вида и обрядности в святилище, сооружается крупный ритуальный комплекс⁵⁶. Подобные действия свидетельствуют о консолидации варварских кланов, вероятно, под главенством одного вождя. Святилище стало сакральным центром объединения семейно-родовых общин варваров и главным местом почитания их богов. Важно отметить, что подавляющая часть предметов из раскопок святилища (в том числе, такие ценные как бронзовые и серебряные статуэтки, импортная стеклянная посуда, золотые и серебряные монеты Боспора и Рима, римское военное снаряжение) были принесены сюда в качестве жертвенных даров в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э.⁵⁷ Просматривается хронологическое совпадение между временем гибели Кутлакской крепости и освобождением путей из предгорий южного Крыма в юго-западные земли Европейского Боспора, реорганизацией и увеличением территории святилища у перевала Гурзуфское седло и приношением наиболее ценных даров. Такие близкие по времени свидетельства дают основания для предположения, что в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. тавро-скифы совершали набеги с целью грабежа поселений в юго-восточной части Крыма. С военными действиями Аспурга против скифов и тавров связывают разрушения позднескифских поселений в Юго-Восточном Крыму, поскольку они лежали на пути боспорских войск. Раскопки селища Коклюк, что близ городища Сары Кая⁵⁸, открыли слой пожара и разрушений, которые произошли, по мнению А.В. Гаврилова, в начале I в. н.э. и, возможно, были связаны с этими событиями. Судя по датировке материалов святилища Туар Алан, в это время сокращается приношение votivov в святилище, по-видимому, его стали посещать реже, чем в предыдущее время. Это могло быть связано с экспедицией Аспурга, частью уничтожившей, частью изгнавшей позднескифское население с обжитых мест вглубь горной Таврики. Со второй половины I в. н.э. отмечается увеличение интенсивности ритуальных действий в святилищах южного берега и центральной части горного Крыма, что могло быть следствием перемещения сюда части населения из восточной части Крымских гор в связи с военной активностью Боспора⁵⁹.

Другим очагом тавро-скифской агрессии выступал участок к западу от Старокрымской долины. В ходе археологических исследований обособленного горного массива Кубалач было обнаружено не менее 20 погребальных и поселенческих памятников, принадлежащих таврам и скифам, значительная часть которых суще-

⁵⁶ Новиченкова 2015, 150.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Оба памятника расположены на вершинах одноименных гор, разделенных небольшой лоциной, и входят в единый оборонительный комплекс юго-западной окраины Феодосийского полиса.

⁵⁹ Лысенко 2009, 395

ствовала и в первые века н.э.⁶⁰. Одним из наиболее крупных и значимых памятников является позднескифское городище с цитаделью Кара Тау⁶¹. Западнее нее расположены позднескифские памятники, среди них крепость Ак-Кая и Неаполь Скифский. Боспорские оборонительные сооружения – вал со рвом, обращенный в сторону гор, в западной части Старокрымской долины вблизи укрепления и поселения на горе Яман Таш⁶² – защищали проход в долину от набегов поздних скифов. Наличие больших и однотипных памятников I–IV вв. н.э. в важных стратегических точках Внешней гряды Крымских гор в Центральном и Юго-Восточном Крыму, по мнению А.В. Гаврилова и А.А. Труфанова, показывает, что заселение и организация этого региона осуществлялась по определенному плану⁶³. На вершинах Внешней гряды Крымских гор известно порядка одиннадцати боспорских укреплений и поселений на ее склонах (Куру Баш, Сыры Кая, Карасан Оба, Яман Таш, Бор Кая, Кара-Тау, Бурундук-Кая и пр.). Они располагались в пределах видимости друг друга и поблизости от удобных дорог, связывающих приморские и предгорные районы полуострова. Такая плотная линия фортификации на юго-западной границе Боспора ясно указывает, что здесь располагалась зона регулярных проникновений варваров на боспорские земли с целью грабежа местного населения.

Итак, в начале I в. н.э. боспорский царь был занят восстановлением и реорганизацией оборонительной системы государства и, по всей видимости, не располагал достаточными людскими и финансовыми ресурсами для совершения крупной военной кампании в Крымскую Скифию с целью защиты Херсонеса от агрессии варваров. Источником опасности для Боспора в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. являлись племена тавро-скифов, обитавшие у его юго-западных границ (зона напряжения проходила по линии Старый Крым – Коктебель). Военный поход Аспурга ок. 11–13 гг. привел к усмирению почти на столетие этих варваров у западных рубежей Боспора вплоть до правления Котиса II.

Несмотря на устоявшиеся в науке представления о «виновности» боспорских войск под предводительством Аспурга в разгромах позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму ок. 20 г. н.э., взаимоотношения Боспора и Херсонеса при Аспурге и роль в этом Рима, как представляется, нуждаются в дополнительном изучении. Следует оценить возможную роль сарматов в отмеченных разрушениях с учетом новых данных по археологии Крыма на рубеже двух эпох. Исследователи отмечают всплеск сарматской активности в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. как раз в Центральном и Северо-Западном Крыму⁶⁴. В это время появляются впускные захоронения в курганах междуречья Алмы, Качи и Бельбека, а также вблизи Херсонеса (Братское кладбище). С этой волной сарматов связаны, по мнению А.Е. Пуздровского, подбойные могилы Усть-Альминского некрополя, подбойные и грунтовые могилы с каменными сооружениями в курганах (Беляус, Кульчук). Проникновение сарматских кланов на полуостров через Перекоп и постепенное освоение степного Крыма проходило, как представляется, в привычной для кочев-

⁶⁰ Зайцев 2018, 209–210.

⁶¹ Гаврилов, Труфанов 2018, 157; Зайцев 2018, 209, рис. 1.9.

⁶² Гаврилов, Труфанов 2018, 159.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Пуздровский 1999б, 107; Храпунов 2004, 141.

ников грабительской манере – внезапный военный захват и сожжение городов и деревень, грабеж и увод в рабство оседлого населения. Можно с осторожностью предположить, что разгромы Неаполя Скифского и позднескифских поселений Северо-Западного Крыма стали следствием оседания сарматских племен в Крыму. Эти разгромы не носили катастрофического характера, жизнь на поселениях восстановилась довольно скоро...

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Антонов, Е.Е. 2019: События позднескифской истории Северо-Западного Крыма и их датировка по письменным источникам. *Нуранис* 1, 33–42.
- Антонов, Е.Е. 2022: Позднескифские поселения Северо-Западного Крыма: принципы организации застройки и их изменения. *КСИА* 267, 102–123.
- Блаватская, Т.В. 1965: Рескрипты царя Аспурга. *СА* 2, 197–209.
- Блаватский, В.Д. 1957: Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. В сб.: И.Б. Зеест (отв. ред.). *Пантикапей* (МИА 56). М., 5–95.
- Болдырев, С.И. 2001: Херсонес и Боспор на рубеже нашей эры по нумизматическим данным. *ДБ* 4, 125–130.
- Бонин, А.В. 2006: Памятники хоры Боспора I в. до н.э.: еще раз о хронологии объектов сигнально-оборонительной системы. *ПИФК* 3, 8–42.
- Бонин, А.В. 2017: Поселения Боспора I в. до н.э.– начала II в. н.э. *ПИФК* 4, 109–119.
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. 2005. *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.)* (Тр. ИИМК РАН 25). СПб.
- Виноградов, Ю.Г. 1992: Полемон, Херсонес и Рим. *ВДИ* 3, 130–140.
- Винокуров, Н.И. 2010: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и гибель ранней цитадели города Артазиан (по материалам раскопок 2004–2008 гг.). В сб.: *СУМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия* 1. М. –Киев, 38–44.
- Внуков, С.Ю. 1994: Раскопки на Кара-Тобе у г. Саки. В кн.: *Археологические исследования в Крыму в 1993 г.* Симферополь, 60–67.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Ч. 2. Петрография, хронология, проблемы торговли*. М.
- Высотская, Т.Н. 1979: *Неаполь – столица государства поздних скифов*. Киев.
- Высотская, Т.Н. 1994: *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев.
- Гаврилов, А.В. 2004: *Округа античной Феодосии*. Симферополь.
- Гаврилов, А.В. 2018: Городище Яман Таш и рвы в Старокрымской долине. *ИИАК* 18, 149–164.
- Гаврилов, А.В., Труфанов, А.А. 2014: Святилище Таур-Алан II в. до н.э. – первой половины I в. н.э. в Юго-Восточном Крыму. *ИИАК* 1, 73–152.
- Гаврилов, А.В., Труфанов, А.А. 2018: Новый античный памятник на горе Кара-Тай. *ДБ* 18, 126–164.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Гайдукевич, В.Ф. 1952: *Археология и история Боспора*. Симферополь.
- Голенко, К.В., Шелов Д.Б. 1963: Монеты из раскопок Пантикапея 1945–1961 гг. *НиСф* 1, 3–65.
- Грацианская, Л.И. 1988: *«География» Страбона. Проблемы источниковедения (Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1986 г.)*. М.
- Завойкина, Н.В. 2013: *Боспорские фиасы: между полисом и монархией*. М.
- Завойкина, Н.В. 2023а: Аспург, царь Боспора (9/8 г. до н.э. – 38 г. н.э.). *ДБ* 28 (в печати).
- Завойкина, Н.В. 2023б: О так называемой «тамге» Аспурга. *Нуранис* 5 (в печати).

- Завойкина, Н.В., Новичихин, А.М., Константинов, В.А. 2018: Новая посвятельная надпись Аспурга из Горгиппии. *ВДИ* 3, 680–692.
- Зайцев, Ю.П. 2003: *Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.)*. Симферополь.
- Зайцев, Ю.П. 2018: У западных границ Боспора. Варвары Центрального Крыма по результатам новейших исследований. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 2. СПб., 206–211.
- Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты* (МИА 16). М.–Л.
- Зубарь, В.М. 1987: Из истории Херсонеса Таврического на рубеже нашей эры. *ВДИ* 2, 118–129.
- Зубарь, В.М. 1998: *Северный Понт и Римская империя*. Киев.
- Калистов, Д.П. 1940: Политика Августа в Северном Причерноморье. *ВДИ* 2, 65–77.
- Колтухов, С.Г. 1990: Новые материалы к периодизации и реконструкции оборонительных сооружений Неаполя Скифского. *СА* 2, 176–188.
- Колтухов, С.Г. 1994: Заметки о военно-политической истории Крымской Скифии. В сб.: *Древности степного Причерноморья и Крыма* 4. Запорожье, 206–221.
- Колтухов, С.Г. 1999: *Укрепления Крымской Скифии*. Симферополь.
- Ланцов, С.Б. 1999: Краткие сведения о боспорской крепости Кутлак – Афинеоне (?) Псевда-Арриана. *ВДИ* 1, 121–136.
- Ланцов, С.Б., Юрочкин, В.Ю. 2001: «Варварская» посуда Кутлакской крепости. *ДБ* 4, 254–290.
- Латышев, В.В. 1909: *ПОНТИКА*. СПб.
- Лысенко, А.В. 2009: Святые места римского времени южной части Горного Крыма (опыт систематизации). *Stratum Plus* 4, 374–400.
- Лысенко, А.В. 2018: Культурно-исторические процессы в южной части Горного Крыма римского времени (I в. до н.э. – IV в. н.э.). В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 1. СПб., 218–225.
- Масленников, А.А. 1995: Полемон I на Боспоре. В сб.: *Боспорский сборник* 6. М., 158–165.
- Масленников, А.А. 1998: *Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху*. М.
- Новиченкова, Н.Г. 2015: *Горный Крым (II в. до н.э. – II в. н.э.). По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло*. Симферополь.
- Попова, Е.А. 1998: О Северо-Причерноморском домостроительстве I в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам квартала Запад-II городища «Чайка»). В сб.: В.Л. Янин (ред.), *Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина*. М., 182–195.
- Пуздровский, А.Е. 1999а: Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э.). *ХСб* 10, 209–225.
- Пуздровский, А.Е. 1999б: Очерк этносоциальной истории Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э.). *ВДИ* 4, 97–119.
- Раевский, Д.С. 1973: К истории греко-скифских отношений (II в. до н.э. – I в. н.э.). *ВДИ* 2, 113–118.
- Сапрыкин, С.Ю. 2002: *Боспор на рубеже двух эпох*. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 2005: *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху*. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 2018: *Древнее Причерноморье* (Труды исторического факультета МГУ 114. Сер. 2. Исторические исследования 65). М.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Туровский, Е.Я. 2011: Об отношениях Боспора и Херсонеса во второй половине I до н.э. – первой половине I в. н.э. по нумизматическим данным. В сб.: *Боспорский Фено-*

- мен. *Население, языки, контакты. Материалы международной конференции*. СПб., 386–391.
- Туровский, Е.Я. 2013: К вопросу о зависимости Херсонеса Таврического от Боспорского царства по нумизматическим и эпиграфическим данным. В сб.: *Боспорский Феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной конференции*. СПб., 657–662.
- Туровский, Е.Я. 2014: Монетное дело Херсонеса: между Митридатом Евпатором и императором Тиберием (63 г. до н.э. – 37 г. н.э.). *Stratum Plus* 6, 307–314.
- Туровский, Е.Я. 2018: Херсонес и боспорские цари во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. до н.э. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 2. СПб., 84–90.
- Тюрин, М.И. 2010: Херсонес и Боспор во второй половине I в. до н.э.: от зависимости к союзу. *Причерноморье. История, политика, культура* 3. Сер. А, 153–163.
- Уженцев, В.Б. 1999: Боспор и Северо-Западный Крым в первые века н.э. (Проблемы этнокультурных контактов по материалам раскопок Калос Лимена). В сб.: *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции*. СПб., 310–314.
- Фролова, Н.А. 1989: Медные монеты Боспора конца I в. до н.э. – начала I в. н.э. *НЭ* 15, 3–18.
- Фролова, Н.А. 1997: *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)*. Ч. I. М.
- Храпунов, И.Н. 2004: *Этническая история Крыма в раннем железном веке*. Симферополь.
- Шапцев, М.С. 2016: Экономические связи варварского населения Северо-Западного Крыма во II в. до н.э. – начале II в. н.э. по амфорной таре и краснолаковой керамике. *ПИФК* 2, 163–178.
- Шевченко, Н.Ф. 2009: Краснобатареиное городище. Старые проблемы, новые исследования. В сб.: *Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции*. Краснодар, 434–438.
- Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.* М.
- Ярцев С.В., Зубарев, В. Г., Смекалов, С.Л. 2018: Система обороны Европейского Боспора в период правления царя Асандра (по материалам археологических разведок в урочище Аджиэль 2018 г.). *Историческая и социально-образовательная мысль* 10.5/2, 25–34.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [The Coinage of Bosporus]*. Kiev.
- Antonov, E.E. 2019: Sobytiya pozdneskifskoy istorii Severo-Zapadnogo Kryma i ikh datirovka po pis'mennym istochnikam [Events of the Late Scythian History in Northwestern Crimea and their dating according to written sources]. *Hypanis* 1, 33–42.
- Antonov, E.E. 2022: Pozdneskifskiye poseleniya Severo-Zapadnogo Kryma: printsipy organizatsii zastroyki i ikh izmeneniya [Late Scythian settlements in Northwestern Crimea: Principles of housing construction and their changes]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 267, 102–123
- Blavatskaya, T.V. 1965: Reskripty tsarya Aspurga [The rescripts of king Aspurgus]. *Sovetskaya arkheologia [Soviet Archaeology]* 2, 197–209.
- Blavatskiy, V.D. 1957: Stroitel'noye delo Pantikapeya po dannym raskopok 1945–1949 i 1952–1953 gg. [Construction works in Panticapaeum according to the excavations in 1945–1949 and 1952–1953]. In: *Pantikapey [Panticapaeum]* (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology SSSR] 56). Moscow, 5–95.

- Boldyrev, S.I. 2001: Khersones i Bospor na rubezhe nashey ery po numizmaticheskim dannym [Chersonesus and Bosphorus on the turn of our era according to the numismatic data]. *Drevnosti Bospora [Antiquates of the Bosphorus]* 4, 125–130.
- Bonin, A.V. 2006: Pamyatniki khory Bospora I v. do n. e.: eshche raz o khronologii ob'yektov signal'no-oboronitel'noy sistemy [Sites on the Bosporan chora of the 1st century BC: ones again on the chronology of objects of the signal-defensive system]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 8–42.
- Bonin, A.V. 2017: Poseleniya Bospora I v. do n.e.– nachala II v. n.e. [Bosporan settlements of the 1st century BC – beginning of the 1st century AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 109–119.
- Frolova, N.A. 1997: *Monetnoe delo Bospora (seredina I v do n.e. – seredina IV v. n.e.) [The Bosporan coinage (the mid-1st century BC – mid-4th century AD)]*. Vol. I. Moscow.
- Frolova, N.A. 1989: Mednyye monety Bospora kontsa I v. do n.e. – nachala I v. n.e. [Copper coins of the Bosphorus of the end of the 1st century BC – beginning of the 1st century AD]. *Nunismatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphic]* 15, 3–18.
- Gavrilov, A.V. 2004: *Okruga antichnoy Feodosii [Environs of Ancient Theodosia]*. Simferopol.
- Gavrilov, A.V. 2018: Gorodishche Yaman Tash i rvy v Starokrymskoy doline [The settlement of Yaman Tash and moats in the Starokrymskaya Valley]. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and Archaeology of Crimea]* 18, 149–164.
- Gavrilov, A.V., Trufanov, A.A. 2014: Svyatilishche Taur-Alan II v. do n.e. – pervoy poloviny I v. n.e. v Yugo-Vostochnom Krymu [The Sanctuary of Taur-Alan of the 1st century BC – the first half of the 1st century AD in the south-east Crimea]. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and Archaeology of Crimea]* 1, 73–152.
- Gavrilov, A.V., Trufanov, A.A. 2018: Novyy antichnyy pamyatnik na gore Kara-Tau [New ancient site on the Mount Kara-Tau]. *Drevnosti Bospora [Antiquates of the Bosphorus]* 18, 126–164.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoye tsarstvo [The Bosporan Kingdom]*. Moscow–Leningrad.
- Gaydukevich, V.F. 1952: *Arkheologiya i istoriya Bospora [Archaeology and History of the Bosphorus]*. Simferopol.
- Golenko, K.V., Shelov, D.B. 1963: Monety iz raskopok Pantikapeya 1945–1961 gg. [Coins from excavations at Panticapaeum in 1945–1961]. *Numizmatika i sfragistika [Numismatics and Sphragistics]* I. Kiev, 3–65.
- Gratsianskaya, L.I. 1988: “Geografiya” Strabona. Problemy istochnikovedeniya [Strabo’s “Geography”. Problems of source studies]. In: *Drevneyshiye gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1986 [The Most Ancient States on the Territory of USSR. Materials and Studies. 1986]*. Moscow.
- Kalistov, D.P. 1940: Politika Avgusta v Severnom Prichernomor'ye [Policy of Augustus in the North Black Sea]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 65–77.
- Khrapunov, I.N. 2004: *Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke [Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age]*. Simferopol.
- Koltukhov, S.G. 1990: Novyye materialy k periodizatsii i rekonstruktsii oboronitel'nykh sooruzheniy Neapolya Skifskogo [New materials on the periodization and reconstruction of the defensive system of Scythian Neapolis]. *Sovetskaya arkheologia [Soviet Archaeology]* 2, 176–188
- Koltukhov, S.G. 1994: Zametki o voyenno-politicheskoy istorii Krymskoy Skifii [Notes on the military and political history of Crimean Scythia]. In: *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma [Antiquities of the Stepp Black Sea Region and Crimea]* 4. Zaporozhe, 206–221.

- Koltukhov, S.G. 1999: *Ukrepneniya Krymskoy Skifii* [*Fortifications of Crimean Scythia*]. Simferopol.
- Lantsov S.B., Yurochkin V.Yu. 2001: “Varvarskaya” posuda Kutlakskey kreposti [“Barbarian” pottery from the Kutlak Forttters]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquates of the Bosporus*] 4, 254–290.
- Lantsov, S.B. 1999: Kratkiye svedeniya o bosporskoy kreposti Kutlak – Afineone (?) Psevda-Arriana [Some brief information on the Bosporan Fortress Kutlak – Athenaeon (?) of Pseudo-Arrian]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 121–136.
- Latyshev, V.V. 1909: *PONTIKA*. Saint Petersburg.
- Lysenko, A.V. 2009: Svyatilishcha rimskogo vremeni yuzhnoy chasti Gornogo Kryma (opyt sistematzatsii) [Roman-era sanctuaries in the southern part of the Mountain Crimea (experience of systematization)]. *Stratum Plus* 4, 374–400.
- Lysenko, A.V. 2018: Kul’turno-istoricheskkiye protsessy v yuzhnoy chasti Gornogo Kryma rimskogo vremeni (I v. do n.e. – IV v. n.e.) [Cultural and historical processes in the southern part of the Mountain Crimea of the Roman period (the 1st century BC – 4th century AD)]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul’turnom prostranstve antichnogo mira* [*Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World*]. Pt. 2. Saint Petersburg, 218–225.
- Maslennikov, A.A. 1995: Polemon I na Bospore [Polemo I in the Bosporus]. *Bosporskiy sbornik* [*Bosporan Miscellany*] 6. Moscow, 158–165.
- Maslennikov, A.A. 1998: *Ellinskaya khora na krayu Oykumeny. Sel’skaya territoriya Yevropeyskogo Bospora v antichnyuyu epokhu* [*Greek Chora on the Edge of the Oecumene. Rural Territory of the European Bosporus in Antiquity*]. Moscow.
- Novichenkova, N.G. 2015: *Gornyy Krym (II v. do n.e. – II v. n.e.). Po materialam raskopok svyatilishcha u perevela Gurzufskoye Sedlo* [*Mountain Crimea (the 2nd century BC – 1st century AD). Based on the Materials of the Excavations at the Sanctuary near the Gurzufskoe Sedlo Pass*]. Simferopol’.
- Popova, E.A. 1998: O Severo-Prichernomorskom domostroitel’stve I v. do n.e. – I v. n.e. (po materialam kvartala Zapad-II gorodishcha “Chayka”) [Regarding the North Black Sea house-building of the 1st century BC – 1st century AD (based on materials from the Zapad-II quarter of the “Chayka” settlement)]. In: V.L. Yanin (ed.), *Istoricheskaya Arkheologiya. Traditsii i perspektivy. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya D.A. Avdusina* [*Historical Archaeology. Traditions and Prospects. Studies Presented to D.A. Avdusin on occasion on His 80th Birthday*]. Moscow, 182–195.
- Puzdrovskiy, A.E. 1999a: Etnicheskaya istoriya Krymskoy Skifii (II v. do n.e. – III v. n.e.) [Ethnic history of Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century AD]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonesus Miscellany*] 10, 209–225.
- Puzdrovskiy, A.E. 1999b: Oчерк этносотсiал’ноy истoрии Крыmsкой Скифии (II в. до н.е. – III в. н.е.) [An essay of the ethnosocial history of Crimean Scythia in the 2nd c. BC – 3rd c. AD]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 97–119.
- Raevskiy, D.S. 1973: K istorii greko-skifskikh otnosheniy (II v. do n.e. – I v. n.e.) [On the history of Greco-Scythian relations in the 2nd c. BC – 1st c. AD)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 113–118.
- Saprykin, S.Yu. 2002: *Bospor na rubezhe dvukh epoch* [*Bosporus at the Turn of Two Epochs*]. Moscow.
- Saprykin, S.Yu. 2005: *Denezhnoye obrashcheniye na khore Khersonesa Tavricheskogo v antichnyuyu epokhu* [*Currency on the Chora of Taurian Chersonesus in Antiquity*]. Moscow.
- Saprykin, S.Yu. 2018: *Drevneye Prichernomor’ye* [*The Ancient Black Sea*] (Trudy istoricheskogo fakul’teta MGU 114. Ser. 2. Istoricheskkiye issledovaniya 65) ([Proceedings of

the Historical Faculty of the Moscow State University 114. Ser. 2. Historical Studies 65]. Moscow.

- Shaptsev, M.S. 2016: Ekonomicheskiye svyazi varvarskogo naseleniya Severo-Zapadnogo Kryma vo II v. do n.e. – nachale II v. n.e. po amfornoy tare i krasnolakovoy keramike [Economic links of the barbarian population of Northwestern Crimea in the 2nd c. BC to the early 2nd c. AD based on the analysis of amphorae and red-slip pottery]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 163–178.
- Shevchenko, N.F. 2009: Krasnobatareynoye gorodishche. Staryye problemy, novyye issledovaniya [The Krasnobatareynoye Settlement. The old problems, new studies]. In: *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya. Materialy konferentsii* [Fifth Kuban Archaeological Conference. Conference materials]. Krasnodar, 434–438.
- Sokolskiy, N.I. 1976: Tamanskiy tolos i rezidentsiya Khrisaliska [The Taman Tolos and the Residence of Chrialiskos]. Moscow.
- Turovskiy, E.Ya. 2011: Ob otnosheniyakh Bospora i Khersonesa vo vtoroy polovine I do n.e. – pervoy polovine I v. n.e. po numizmaticheskim dannym [Concerning the Bosporan-Chersonesus relations in the second half of the 1st c. BC – the first half of the 1st c. AD]. In: *Bosporskiy Fenomen. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon. Materials of International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 386–391.
- Turovskiy, Ye.Ya. 2013: K voprosu o zavisimosti Khersonesa Tavricheskogo ot Bosporskogo tsarstva po numizmaticheskim i epigraficheskim dannym [On the dependence of Taurian Chersonesus from the Bosporan Kingdom according to numismatic and epigraphic data]. In: *Bosporskiy Fenomen. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon. Materials of International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 657–662.
- Turovskiy, E.Ya. 2014: Monetnoye delo Khersonesa: mezhdru Mitridatom Yevpatorom i imperatorom Tiberiyem (63 g. do n. e. – 37 g. n. e.) [Coinage of Chersonesus: between Mithridates Eupatoros and Emperor Tiberius (63 BC – AD 37)]. *Stratum Plus* 6, 307–314.
- Turovskiy, E.Ya. 2018: Khersones i bosporskiye tsari vo vtoroy polovine I v. do n. e. – pervoy polovine I v. do n. e. [Chersonesus and the Bosporan Kings in the second half of the 1st c. BC – first half of the 1st c. AD]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira* [Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World]. Pt. 2. Saint Petersburg, 84–90.
- Tyurin, M.I. 2010: Khersones i Bospor vo vtoroy polovine I v. do n.e.: ot zavisimosti k soyuzu. [Chersonesus and Bosphorus in the second half of the 1st c. BC: from dependence to union]. *Prichernomor'ye. Istoriya, politika, kul'tura* [The Black Sea. Historia, Politics, Culture] 3. Ser. A, 153–163.
- Uzhentsev, V.B. 1999: Bospor i Severo-Zapadnyy Krym v pervyye veka n.e. (Problemy etnokul'turnykh kontaktov po materialam raskopok Kalos Limena) [Bosporus and North-Western Crimea in the first centuries of our era (problems of ethno-cultural contacts based on the materials of the excavations of Kalos Limen)]. In: *Bosporskiy fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon: Greek Culture on the Periphery of the Ancient World. Materials of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 310–314.

- Vinogradov, Yu.A., Goroncharovskiy, V.A. 2005: *Voyennaya istoriya i voyennoye delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n.e. – seredina III v. n.e.)* [Military History and Warfare of the Cimmerian Bosphorus (the 6th century BC – the middle of the 3rd century AD)] (Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury RAN [Proceedings of the Institute for History of Material Culture RAS] 25). Saint Petersburg.
- Vinogradov, Yu.G. 1992: Polemon, Khersones i Rim [Polemon, Chersonesus and Rome]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 130–140.
- Vinokurov, N.I. 2010: Bosporo-rimskaya voyna 44/45–49 gg. i gibel' ranney tsitadeli gorodishcha Artazian (po materialam raskopok 2004–2008 gg.) [The Bosporan-Roman War of AD 44/45-49 and the death of the early citadel of the Artezian settlement (based on the materials of excavations in 2004-2008)]. In: *SYMBOLA. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshiye nakhodki i otkrytiya* [SYMBOLA. Ancient World of the North Black Sea. Recent Finds and Discoveries] 1. Moscow–Kiev, 38–44.
- Vnukov, S.Yu. 1994: Raskopki na Kara-Tobe u g. Saki [Excavations at the Kara-Tobe Settlement near Saki]. In: *Arkheologicheskiye issledovaniya v Krymu v 1993 g.* [Archaeological Studies in Crimea in 1993]. Simferopol, 60–67.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskiye amfory I v. do n.e. – II v. n.e.* Ch. 2. *Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli* [Pontic Amphorae of the 1st Century BC – 2nd Century AD. Pt. 2. Petrography, Chronology, Problems of Trade]. Moscow.
- Vysotskaya, T.N. 1979: *Neapol' – stolitsa gosudarstva pozdnikh skifov* [Neapolis, the Capital of the Late Scythian State]. Kiev.
- Yartsev, S.V., Zubarev, V.G., Smekalov S.L. 2018: Sistema oborony Evropeyskogo Bospora v period pravleniya tsarya Asandra (po materialam arkheologicheskikh razvedok v urochishche Adzhiel' 2018 g.) [The defense system of the European Bosphorus during the reign of King Asander (based on the materials of archaeological exploration in the tract of Adzhiel in 2018)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical, Social and Educational Thought] 10.5/2, 25–34.
- Yaylenko, V.P. 2010: *Tysyacheletniy Bosporskiy reykh. Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* [Thousand-Year-Old Bosporan Reich. History and Epigraphy of the Bosphorus in the 6th century BC – 5th century AD]. Moscow.
- Zavoykina, N.V. 2013: *Bosporskie fiasy: mezhdru polisom i monarkhiy* [Bosporan Thias: Between the Polis and Monarchy]. Moscow.
- Zavoykina, N.V. 2023a: Aspurg, tsar' Bospora (9/8 g. do n.e. – 38 g. n.e.) [Aspurgus, the Bosporan King (BC 9/8 – AD 38)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 28 (forthcoming).
- Zavoykina, N.V. 2023b: O tak nazyvaymoy “tamge” Aspurga [Regarding the so-called “tamga” of Aspurgus]. *Hypanis* 5 (forthcoming).
- Zavoykina, N.V., Novichikhin A.M., Konstantinov V.A. 2018: Novaya posvyatitel'naya nadpis' Aspurga iz Gorgippii [New dedicatory inscription of Aspurgus from Gorgippia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 680–692.
- Zaytsev, Yu.P. 2003: *Neapol' Skifskiy (II v. do n.e. – III v. n.e.)* [Scythian Neapolis (the 2nd century BC – 3rd century AD)]. Simferopol.
- Zaytsev, Yu.P. 2018: U zapadnykh granits Bospora. Varvary Tsentral'nogo Kryma po rezul'tatam noveyshikh issledovaniy [At the western borders of the Bosphorus. Barbarians of the Central Crimea according to the Results of the Latest Research]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira* [Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World]. Pt. 2. Saint Petersburg, 206–211.

- Zograf, A.N. 1951: *Antichnyye monety* [Ancient Coins] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 16). Moscow–Leningrad.
- Zubar, V.M. 1987: Iz istorii Khersonesa Tavricheskogo na rubezhe nashey ery [From the history of Taurian Chersonesus at the turn of our era]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 118–129.
- Zubar, V.M.: 1998: *Severnyy Pont i Rimskaya imperiya* [Northern Pontus and the Roman Empire]. Kiev.

THE WAR OF KING ASPURGUS AGAINST THE SCYTHIANS AND TAURIANS

Natalia V. Zavoykina

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: zavoykina@mail.ru

The author analyzes the issue of Aspurgus' campaign against the Scythians and Taurians. A widespread hypothesis suggests that Aspurgus made a military campaign to Crimean Scythia between AD 15 and 23. The Bosporan king concluded a military-defensive alliance with Chersonesus, which was sanctioned by Rome. That is why he should have protected Chersonesus against attacks of the Scythians and Taurians. During the campaign, Bosporan troops defeated Scythian Neapolis and a number of the Late Scythian settlements in the northwest of Crimea. A comprehensive study of various groups of sources allows the author to come to the conclusion that the old hypothesis is not supported by any evidence. A detailed study of written, archaeological and numismatic data allowed the author to suggest that in AD 11–13 Aspurgus made a victorious military campaign against the Scythians and Taurians who lived along the southwestern borders of the European Bosphorus. The successful campaign was marked with the issue of copper coins bearing the victory symbols (Ares/trophy) and the appearance of the element “subjugating the Scythians and Taurians” in the royal title of Aspurgus (CIRB 39, 40).

Keywords: Aspurgus, the Bosporan kingdom, Crimea, Chersonesus, Scythians, Taurians
